КСЕНИЯ МАРШАЛ

БОСС ПОД ЁЛКУ

С новым счастьем

С новым Боссом!

Ксения Маршал

С новым счастьем, с новым боссом!

«Автор»
2026

Маршал К.

С новым счастьем, с новым боссом! / К. Маршал — «Автор», 2026

– С тем, чтобы очаровать зажравшегося старика, справится любая. Невелика задача, – прищурившись, хмыкает Яр.– Уверен, дорогой?– Да вот хоть эта цветочница, – в мою сторону пренебрежительно взмахивают рукой. – Даже она легко справится с задачей, если ее приодеть. Все вы одинаковые, по сути, разница лишь в количестве вложенного бабла.– Значит, спорим? – аккуратно уложенная бровь красавицы с вызовом взлетает наверх. – Если с помощью этой замарашки ты подписываешь контракт с Маревичем, я отстаю от тебя навсегда. Если нет – ты женишься на мне. Все по-честному. Ну что, слабо, Ярик?----------Мой босс взялся меня преображать из серой мышки в роковую красавицу. Вот только с каждым днем его взгляды и поведение становятся все дальше от равнодушных. Эй, босс, мы так не договаривались, а как же дело?

© Маршал К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Глава 11 25
Глава 12 27
Глава 13 29
Г 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Ксения Маршал
С новым счастьем, с новым боссом!

Глава 1

– И ты веришь, что это предсказание сбудется? – слышу скептический мужской голос, доносящийся из-за двери кабинета.

– Шипы у розы колючие, но именно они принесут удачу в Новом году? – язвительно декламирует второй голос, более глубокий и бархатистый. Отчего-то он западет мне в душу. Сразу начинаю представлять, как может выглядеть его обладатель. Высокий? Светловолосый? И обязательно с мужественной ямочкой на подбородке. Да, точно. Похожий на моего любимого актера. Ставлю горшок с композицией из пихтовых веточек на офисный подоконник и невольно прислушиваюсь к чужому разговору. – Учитывая то, что печенье с предсказанием мне подсунула мать, а сводную сестру зовут Роза, и они обе спят и видят, как бы нас свести? Не смеши меня. Я буду полным идиотом, если поведусь на эту манипуляцию.

– Розка красивая, – мечтательно тянет собеседник босса. Я знаю, что за той дверью кабинет генерального – об этом недвусмысленно говорит золотистая табличка на двери. Да и девушка, нанимавшая мою скромную персону для новогоднего украшения этого офиса, обмолвилась, что там заседает босс и беспокоить его светлую особу строго запрещено. – И сисястая. Есть за что подержаться.

На последних словах я брезгливо морщусь. Невольно бросаю взгляд на свое более чем скромное декольте, прикрытое простым свитером, и вздыхаю. Потом напоминаю себе, что таким очкастым серым мышкам, как я, не поможет даже бюст Памеллы Андерсон в ее лучшие годы, и успокаиваюсь.

Хочется закрыть наглухо приоткрытую дверь, чтобы не становиться свидетельницей чужого разговора, но кто я такая, чтобы распоряжаться в чужих владениях? Мое дело скромное – красиво расставить композиции и елочки в горшках, чтобы придать офису новогоднее настроение.

Чем быстрее справлюсь, тем быстрее смогу уйти домой. Может, хоть удастся развеселить болеющую Машуню. Младшая сестренка слегла перед праздниками и теперь не в настроении. По-хорошему, ей нужна как можно скорее операция, но на бесплатную очередь еще ждать и ждать, а на платную у нашей семьи денег нет.

– А еще эгоистичная в самых дрянных традициях избалованных богатых девчонок и стервозная, –вновь врывается в мои мысли глубокий голос босса. – Спасибо, пожалуй, воздержусь от такого счастья. Это мать и отчим мечтают поженить деток и объединить тем самым капиталы, мне это все нахрен не сдалось. Как и очередная змея на груди. Хватило и первой жены, больше я в эту лажу не сунусь. Ладно, давай я тебя провожу, дела не ждут. Вторая половина декабря – самая жаркая пора на работе, – сквозь приоткрытую дверь слышатся шорохи, скрип кресел, как будто если бы кто-то поднимался и собирался идти на выход.

Вздрагиваю, набрасываю на себя невозмутимый вид и начинаю активно поправлять ароматные новогодние композиции, с которыми и так все в порядке. Не хочется быть пойманной на подслушивании.

«Надо же» – думаю я. – «Такой приятный завораживающий голос и такой грубый хозяин. Даже обидно как-то…»

Но не успеваю я довести собственную мысль до конца, как одновременно и резко в приемной открываются две двери. На пороге одной появляются два мужчины в деловых костюмах, в другой на миг застывает девушка.

Она так прекрасна, что меня прожигают комплексы, которых, я думала, у меня уже нет. А глядите-ка, подняли, паразиты, головы. Впрочем, оно и не удивительно – незнакомка слишком хороша. Хищной красотой, но все же не отдать ей должное невозможно.

Длинные платиновые локоны, уложенные аккуратными завитками, безупречный макияж со всем этим контурингом и хайлатером в нужных местах. Высокие остроносые сапоги, пышная шубка чуть выше колена и дорогущий аромат нишевых духов, на которые простой люд даже не облизывается, так как не знает, что подобное вообще существует.

– Яр! – она широко и снисходительно улыбается.

Девушка точно знает, какое впечатление производит на окружающих и позволяет им иногда греться в лучах собственного великолепного сияния. Я же настолько невзрачна, что никто не обращает внимания.

– Роза. Если тебя прислала мать в очередной попытке устроить моей помощницей, то сразу говорю: нет, – перебивает неприветливо один из мужчин, высокий брюнет с острым надменным взглядом, обладатель того самого красивого голоса.

Надо же, ничего общего с тем, что я себе нафантазировала! Ни тебе мягкого ироничного взгляда, ни зладокудрой шевелюры, ни даже ямки на подбородке! Один лишь высоченный рост совпадает. В остальном этот Яр полная противоположность.

Расправляю дымчато-голубые веточки, а сама с любопытством кошусь на компанию и прислушиваюсь. Вот где жизнь бурлит, никаких турецких сериалов не надо!

– Но тебе же нужна помощница, – грудным голосом произносит красавица. Я диву даюсь, как этот Яр до сих пор еще стоит на своих двоих, а не пал к ее стройным прелестным ногам. Неужели у нее и вправду такой отвратный характер, что омрачает все очевидные достоинства? – Ты ведь не забыл, что через две недели состоится ужин с Маревичем, на котором он решит, с чьей компанией заключать контракт? Если не найдешь правильную девушку, Костик с твоей бывшей женушкой перехватят жирного клиента. Ты же знаешь, Маревич падок на красивых и уверенных в себе девушек, умеющих подать себя. Я идеально подхожу на эту роль. Не возьмешь сейчас меня, и Ленка с твоим бывшим дружком снова оставит тебя с носом, как сделала это при разводе. Так что не советую отказываться, я же добра тебе желаю, – Роза наконец замолкает, а в тишине приемной отчетливо раздается скрип зубной эмали. Такой гневный и раздраженный.

– А ты, значит, в благодетельницы заделалась, я правильно понял? – цедит тот, кого девушка назвала Яр. – Задницу ты свою хочешь пристроить туда, где жирнее. А тут я, не старый и обрюзгший, как все твои бывшие, да еще и при бабле. Так что не надо мне тут втирать. Всего доброго, сестренка, – язвительно и холодно. – Выход найдешь.

– Зря, – хмыкает так же холодно и надменно красотка, встряхивая гривой. – Ты как был принципиальным идиотом, так и остался, ничему жизнь не учит. А так хорошо с охмурением Маревича, как я, никто не справится. Не зря ты уже которую кандидатку забраковал.

– С тем, чтобы очаровать зажравшегося старика, справится любая. Невелика задача, – прищурившись, хмыкает Яр.

– Уверен, братик?

– Да вот хоть эта цветочница, – в мою сторону пренебрежительно взмахивают рукой. Стискиваю зубы, чтобы чего не ляпнуть. Я в разборки этих неприятных богачей соваться не собираюсь. – Даже она легко справится с задачей, если ее приодеть. Все вы одинаковые, по сути, разница лишь в количестве вложенного бабла.

– Значит, спорим? – аккуратно уложенная бровь красавицы с вызовом взлетает наверх. – Если с помощью этой замарашки ты подписываешь контракт с Маревичем, я отстаю от тебя навсегда. Если нет – ты женишься на мне. Все по-честному. Ну что, слабо, Ярик?

Все три хищных взгляда пронзают меня, а из моих ослабших вдруг рук выпадает горшок с елкой и разбивается.

Глава 2

Звон разбитого горшка, прозвучавший выстрелом в абсолютной тишине, все еще звенит у меня в ушах. Перевожу растерянный взгляд с одного лица на другое, потом – на третье, и так по кругу. Я не ослышалась, они действительно только что на меня поспорили? На живого, незнакомого человека?

Неужели большие деньги так сильно меняют людей, рождая в тех убеждение, что им все можно? Еще и замарашкой меня назвали…

Да, я, конечно, не яркая как эта Роза, и не красавица, но зачем так в лицо оскорблять? Я вообще старательно ветошью прикидывалась, лишь бы не мешать этим выяснять отношения. И какова благодарность?

Первым отмирает Ярослав. Подходит ко мне и берет мои ледяные ладони в свои, крупные, которые ощущаются на контрасте обжигающе горячими. Он возвышается надо мной угрожающей глыбой, опасной и равнодушной. Даже несмотря на то, как дружелюбно улыбается.

– Ну что, моя прекрасная леди, вы же не оставите меня в беде и не откажетесь помочь? Я готов более чем щедро оплатить ваше участие, – он склоняется к моему уху и шепчет последнюю фразу так, чтобы остальные участники спора не слышали.

Меня обдает свежим дыханием и незнакомым парфюмом с ароматами бергамота и кедра. По животу и спине мурашки бегут. С тех пор, как заболела сестренка, я и забыла, каково это – интерес противоположного пола. Сосредоточилась на учебе и зарабатывании денег, а все остальное поставила на паузу и отложила на потом. Тем удивительнее вдруг оказалось почувствовать близкое присутствие мужчины.

Нет, понятно, что на самом деле этот Яр не испытывает ко мне и толики теплых чувств, которые старательно демонстрирует, насчет этого я не заблуждаюсь. Просто ему от меня нужна серьезная услуга. И он готов за нее заплатить. Не только деньгами, но и видимостью мужского интереса.

Невероятным усилием давлю в себе порыв гордо отказаться, щелкнув наглеца по носу, и интересуюсь так же тихо, как он:

– А насколько щедро?

– А сколько ты стоишь, искорка, м?

Повисает пауза. Мой мозг лихорадочно думает. То есть сумму, нужную на операцию для Манюни, я и так прекрасно знаю. Беспокоит другое: оценит ли Ярослав мои скромные услуги во столько?

А, в конце концов, это я ему нужна, а не наоборот, так что была ни была! Шепчу ему на ухо цифру с шестью нулями. Вижу, как льдисто-серые глаза округляются в удивлении, потому добавляю торопливо:

– Это в рублях.

– А ты хваткая штучка, – его взгляд оценивающе проходится по мне, словно заново изучая.

– Больше двух, говорят в слух, – наставительно хмыкает Роза. Ей явно не по душе то, как мы с ее сводным братом шушукаемся.

– Не мешай Яру, – подает голос друг Ярослава, который до этого момента предпочитал роль молчаливого наблюдателя. – Возможно именно сейчас он заключает самую важную сделку в своей жизни, – мужчина подмигивает мне, а вот красотка фыркает, выражая все свое пренебрежение.

И сейчас я полностью разделяю нежелание Ярослава связываться с этой фифой. Такая и голову откусит – не подавится.

– По рукам, – произносит громко Яр и демонстративно трясет мою правую кисть. – Но получишь деньги только в том случае, если поможешь заключить мне сделку. Так что готовься трудиться в поте лица, цветочная фея.

На языке вертится множество ответов, но я старательно прикусываю болтливый орган. Да пускай этот босс болтает себе, что хочет. Благодаря ему у меня появился реальный шанс помочь сестре, и я его не упущу. Выслушаю все подколки от этого циничного обладателя самого прекрасного мужского голоса, выполню все требования, очарую неведомого Маревича, и все это с благожелательной улыбкой. Потому что мне есть ради чего наступать на горло гордыне.

– Ты совершаешь ошибку, Яр. Но мне она на руку, – заявляет блондинка и улыбается широко и по-акульи хищно. – Так что не смею препятствовать.

Цокая каблучками, она покидает приемную, оставив после себя лишь неприятное впечатление и аромат персиковых духов. Друг моего нового босса тоже не задерживается, и вскоре я остаюсь со Ярославом Альбертовичем, если верить золотистой табличке, наедине.

Ежусь под холодным оценивающим взглядом. Такое ощущение, что меня препарируют. Очевидно, я не подхожу под высокие идеалы этого человека. Но он сам меня выбрал, так что все претензии точно не ко мне. Вскидываю подбородок в ожидании вердикта.

– Работы предстоит много, – говорит наконец этот… бизнесмен. – Поэтому закругляйся тут, и поедем в салон. Потом – по магазинам. Сперва приведем тебя в божеский вид, а после можно и над содержанием поработать. И помни, у нас всего две недели на подготовку. А это значит, что каждую секунду из этих четырнадцати дней ты обязана посвятить мне. За сумму, которую ты попросила, работать придется на износ.

Я же смотрю на этого равнодушного дельца, воспринимающего людей за простой материал, и понимаю: просто не будет.

Глава 3

«Это все ради Манюни» – твержу себе, пока шагаю вслед за Снежинским. Да-да, фамилия моего нового бездушного босса звучит именно так. Явно намекая на отсутствие какого-либо человеческого тепла. Снеговик! Заточенный на зарабатывание денег. И наверняка ненавидящий всех женщин после развода.

Вполне возможно, что все дело в его бывшей жене. Как я поняла со слов Розы, именно она выступит нашим главным конкурентом. Интересно, чего больше желает Ярослав: выбить выгодный контракт или все же уязвить бывшую?

Впрочем, не мое это дело. Мне главное сыграть свою роль хорошо и получить обещанные деньги. Только призрачная надежда на помощь младшей сестре и помогает терпеть этого абсолютно неприятного, излишне самоуверенного типа. При других обстоятельствах я бы с подобным даже здороваться не стала, не говоря уж о беспрекословном подчинении.

– Приведите мою спутницу в должный вид, – приказывает он девушкам в студии красоты, больше похожим на персонал какой-нибудь частной клиники.

Тут вообще странно. Интерьер больше подходит пятизвездочному отелю со всей позолотой, блестящими зеркалами, мягкой мебелью с бархатистой отделкой. Тут даже орнамент лестничных перил может поспорить по красоте и вычурности с дворцовым. А вот одетые в строгие, но простые с виду хлопковые костюмы девушки и мужчины выбиваются из общей картины.

– Бюджет не ограничен, – добавляет веско Ярослав.

И я жду, что все эти люди с пластмассовыми улыбками начнут суетиться вокруг меня, отрабатывая бюджет, но меня снова удивляют. С профессиональной точностью и неторопливостью меня уводят куда-то вглубь салона, и начинается.

Массажи, маски, пилинги, эпиляция, процедуры, названия которых я даже повторить не смогу – все это происходит со мной, пока Аня, моя помощница, в одиночку продолжает украшать офис Снежинского.

Они что-то делают с моими волосами. Больше всего я боюсь, что стилисты безжалостно отрежут мою тугую темно-пшеничную косу или вообще подстригут под мальчика, но твержу себе, что все это ради сестры. Волосы в случае чего отрастут, а вот потерянное здоровье не вернешь. Так что выбор очевиден – пусть хоть налысо бреют, если нового босса это удовлетворит.

Пока одна девушка занимается моими волосами, другая успевает делать маникюр, а третья – педикюр. Хотя вообще не понимаю, зачем он сдался Ярославу. Вряд ли в его присутствии или присутствии неведомого Маревича, ради которого все и затевается, мне придется ходить босиком.

Впрочем, Снежинский ведь не уточнял, что именно со мной нужно сделать, так что персонал действует в рамках своего понимания слов «должный вид». А уж воображать, что новый босс вдруг захочет любоваться моими обнаженными ступнями – и вовсе смешно.

После укладки, во время которой я с облегчением отмечаю, что мои длинные пряди со мной, мне наносят легкий макияж. А в качестве финального штриха отбирают старенькие очки и учат вместо них пользоваться контактными линзами.

– Такую красоту грех скрывать за этими ужасными стеклами, – заявляет уверенно Рональд, который и руководил моим преображением. – Ну что, Золушка, готова показаться своему принцу? – подмигивает он мне, не позволяя увидеть собственное отражение в зеркале.

Моя новая внешность – абсолютный сюрприз для меня. Хотя вряд ли она кардинально поменялась. Из серенькой мышки превратиться в роковую красавицу можно лишь с помощью крестной феи, а в этом салоне всего лишь последние технологии и опыт персонала. Действенные, но не волшебные. Хотя, взглянуть на новую себя любопытно.

– Он не мой принц, – роняю растерянно.

Разве что Кай с ледяным осколком в груди. Но это уже не добавляю. Рональд ведет меня под руку в зал ожидания, где в компании пышной живой елки и рождественских мелодий сидит мой босс. Чувствую себя действительно принцессой. И волнуюсь, конечно же.

Как в телепередаче, створки перед моим носом автоматически разъезжаются, и я оказываюсь в свете софитов. Но гораздо ярчеих света требовательный изучающий взгляд льдисто-серых глаз.

Мне кажется, он пронзает меня, как рентгеновский луч – ничто не остается сокрытым. Мое сердце замирает невольно в ожидании. Будут следующие слова Ярослава похвалой или приговором? Щурюсь с непривычки. Палец так и тянется поправить очки, привычно собираясь скрыть меня за толстыми линзами. В самый последний момент понимаю, что этой несуразной, но такой родной защиты на лице больше нет. Я целиком и полностью открыта этому миру, и первым, кто проверит новую меня на прочность, будет Снежинский.

Моя рука дергается и опадает. Живот напрягается. Прикусываю язык, стоя под взглядом босса, и чувствую, как по спине, под моим затрапезным, совсем не подходящим к обстановке, вязаным свитером стекает капля пота. На счастливую после преображения Золушку я сейчас точно не тяну. Скорее – на вылупившуюся из кокона бабочку. Кто получился-то в итоге, моль или павлиний глаз?

Чуть тонковатые губы Ярослава вздрагивают, готовясь озвучить вердикт, и все замирает в нервном ожидании. Даже воздух застывает и начинает покалывать заднюю поверхность моей шеи.

Глава 4

– А ты умеешь удивлять, искорка, – хмыкает непонятно Ярослав и умолкает, продолжая препарировать меня взглядом.

Так ему понравилось или нет? Мне чудится, что холод в его глазах стал совсем обжигающим. Хочется поежиться или как-то прикрыться, но я стою.

– Это фурор! – торжественно объявляет стоящий рядом Рональд и подталкивает меня в спину: – А теперь иди и познакомься с новой собой, принцесса. Зеркало справа.

Скашиваю глаза и действительно обнаруживаю в той стороне огромную отражающую поверхность. Сейчас она воспринимается как черный ящик в известной телепередаче. Открывать его всегда страшно – не знаешь, что там ждет: джекпот или жестокое разочарование.

– Ну же, смелее, – подзуживает стилист.

И я делаю первый неуверенный шаг. Они все так смотрят на меня, будто сейчас должно произойти что-то невероятное, можно сказать, даже судьбоносное. Подхожу к зеркалу и в самый последний момент трусливо зажмуриваюсь. Так хочется действительно почувствовать себя Золушкой, вот только жизнь давно отучила верить в чудеса.

Шквал раздавшихся аплодисментов оглушает. Вздрагиваю и невольно распахиваю веки. Недоуменно хмурусь. Почему-то там, в отражении, стоит незнакомка в моей одежде и так же растерянно смотрит на меня, как и я – на нее. Оборачиваюсь на Снежинского, и незнакомка делает то же самое. Босс подходит, становится сзади и кладет покровительственно руки на мои плечи. Только в этот момент приходит понимание, что невероятно красивая и ухоженная девушка в отражении – это я.

На фоне высокого, широкоплечего Ярослава я смотрюсь почему-то особенно хрупко. И даже трогательно. Наверное, последнему способствуют потерянный взгляд чистых нереально зеленых глаз – я уже и забыла, что у меня такие, полупрозрачная светящаяся изнутри кожа, распахнутые розовые губки и конечно же золотистая блондинистая шевелюра.

– Это не я, – сиплю едва слышно.

Потому что сделать из очкастой простушки в дурацком свитере и дешевых джинсах такую красоту невозможно. Ну не бывает так! Даже в рамках новогодних чудес… Мне провели пластическую операцию, а я и не заметила?

Пальцы на моих плечах ощутимо сжимаются, когда глубокий бархатистый голос над ухом довольно произносит:

– Похоже я вытащил счастливый билет. Осталось натаскать тебя по теме проекта, и у Маревича не останется шансов, – хищная улыбка босса портит все впечатление, и от моего нечаянного триумфа остается лишь мокрое место – как от снеговика по весне.

Вспоминаю, для чего все это делается, и всякие мечтательные мысли тут же испаряются. И правильно. Не место им тут, нечего.

Следующий пункт моего преображения – магазин. Точнее – бутик. Внутри снова софиты, снова девушки с идеальной внешностью, макияжем и белоснежными винирами. Снежинский по обыкновению садится работать, озвучив про отсутствие ограничений в бюджете, а меня снова уводят.

Послушной куклой меряю все, что приносят консультанты. Очередной стилист руководит процессом, мне лишь остается поддаться этому стремительному течению, расслабиться и постараться не захлебнуться.

Спустя минут пятнадцать перестаю замечать даже, что именно на меня надевают. Механически поднимаю руки, опускаю, застегиваю пуговицы и молнии. Стилист с идеальной ровной бородкой непрестанно щебечет о чем-то, нахваливая мою кожу, глаза и фигуру. Ему с приторными улыбками поддакивают помощницы. Я же могу думать только о еде. Обед мы

давно и благополучно пропустили, так что сейчас мой желудок жалобными, но настойчивыми звуками, больше похожими на песнь кита, требует своего.

«Снежинскому-то хорошо» – мрачно думаю я, пока натягиваю брендовые итальянские колготки. Оказывается, и такие для богачей делают, не в капрон же для простых смертных им наряжаться. – «Его хотя бы во всех этих местах исправно кофе поят и подают закуски. А меня терзают минимум в восемь рук».

Вот никогда бы не могла подумать, что шопинг и салон красоты может показаться каторгой! Как выясняется – все дело в масштабах. Даже самое приятное и необременительное дело может превратиться в пытку, если растянуть его до бесконечности.

В итоге мне подбирают комплекты для офиса, для выхода в свет, повседневные и спортивные. Ко всем идет обувь, сумочки, аксессуары и прочая лабуда. Даже белье Ярослав оплачивает. Потому как на мое возражение местный стилист заявил, что простое хлопковое будет выделяться под тканью. Так что у меня теперь особенные трусы – без швов и рюшечек. Спасибо хоть не кружевные или прозрачные!

Уже глубоким вечером я выхожу к Ярославу, одетая в классический брючный костюм глубокого цвета бургунди и непривычные шпильки. Босс сперва меня даже не узнает – проходится равнодушным взглядом и скользит им дальше. Спустя несколько мгновений возвращает обратно. Глаза босса в удивлении распахиваются, и мою грудь обдает теплом. Приятно же, что смогла удивить этого сноба!

– Прекрасно, – хвалит он то ли меня, то ли местный персонал. – Доставьте все покупки ко мне домой, – распоряжается, поднимаясь с дивана. Берет меня под руку и ведет на выход.

– Почему это к вам? – ничего не понимая, упираюсь дорогущими каблуками в паркетный пол. Он что, сам собрался носить мои вещи?

Ярослав раздраженно вздыхает и поясняет сквозь зубы:

– Потому, искорка, что ты переезжаешь жить ко мне.

Глава 5

– Да вы с ума сошли! – возмущаюсь я на весь бутик. Громко и от души. От чего хватка на моем плече становится поистине стальной. Похоже, Снежинскому женщины с собственным мнением не очень-то по нраву. – Вы хоть понимаете, что это ненормально, – приглушенным шепотом высказываю боссу, не желая привлекать лишнего внимания. – Неприлично даже! – вращаю страшно глазами, демонстрируя всю степень того самого неприличия.

– А ты хоть понимаешь, какие суммы стоят на кону? – в тон мне отзывается Ярослав. Только вот, если мои глаза больше похожи на блюдца, его – сощурены так опасно, что желание спорить отпадает напрочь. Хочется поджать хвост и согласно кивать на каждое, даже самое немыслимое требование. Вот это энергетика у человека – понимаю теперь, почему он большой босс. И не понимаю, как кто-то в своем уме мог согласиться выйти за него замуж. Это ведь ужас какой-то! – Твой жалкий гонорар и рядом не стоял, – его голос становится все больше и больше похожим на шипение. – Так что будь добра, не делай мне мозги. У меня слишком мало времени, чтобы тратить его на глупые споры и уговоры. Когда, по-твоему, я должен вводить тебя в курс дела и обучать всему?

– Ну не ночами же! – я продолжаю тормозить каблуками брендовых ботильонов, наверняка царапая и их, и паркет, но Ярослав все равно сильнее. Так что медленно, но мы продвигаемся вперед. – На такое мы не договаривались, – пытаюсь воззвать к его разуму.

После моего намека уже Снежинский встает как вкопанный и смеряет меня хмурым взглядом. Вздергивает густую широкую бровь.

– Правда думаешь, что я позарюсь на кого-то вроде тебя? Договоримся на берегу, Искорка: что бы между нами не происходило, ты не питаешь никаких романтических иллюзий. Нас связывает только общее дело, а после мы расходимся как в море корабли. Еще раз: ты переезжаешь ко мне только потому, что мне так удобнее. Других причин нет и искать их не надо. Все уяснила? А теперь будь покладистой девочкой и позволь мне нас накормить.

Вместо ответа мой предатель-желудок выдает согласную руладу. Я краснею, судя по загоревшейся коже щек, и прикусываю язык. То же мне, мачо нашелся! Не позарится он на меня. Да кто бы еще ему предлагал? Сноб и евгенист – вот он кто! И правильно, что от него жена ушла, теперь я ее понимаю, как никто. Ни одна нормальная женщина не уживется с подобным типом.

«Пф-ф-ф! Романтические иллюзии…» – киплю я внутри. Мозг подкидывает запоздалые фразочки, которыми я могла бы отбрить самоуверенное заявление босса, заставляя вариться в бесполезном мысленном диалоге. Все равно ни одно из дерзких предложений я в жизни озвучить Снежинскому не смогу.

Хоть как-то отвлечься от мыслей помогает ресторан. Он расположен на последнем этаже торгового центра и, видимо, поэтому носит незамысловатое название «Небо». Снова вышколенный персонал с радушными улыбками и идеальными зубными рядами. Много воздуха, остекление в пол, прозрачный потолок, сквозь который ночью все равно ничего не видно. Тихая ненавязчивая музыка и атмосфера богатства.

Едва сделав первый шаг по светло-серому мраморному полу, осознаешь, что это место не для простых людей. Сюда можно войти только в люксовом прикиде и с платиновой банковской картой в кармане. Это считывается на инстинктивном уровне.

Молча семеню за боссом и гадаю, полезет ли хоть кусочек местной высокой кухни мне в горло? Наверняка он сопоставим по стоимости с недельным бюджетом какой-нибудь простой семьи.

– Что будешь? – интересуется Ярослав, даже не отвлекшись от изучения меню. Выбор блюд его явно интересует больше, чем моя физиономия.

– Ананасы и рябчиков, – бурчу недовольно.

В самом деле! Как может нормальный человек выбрать себе что-нибудь среди крудо, терринов, пате и тальолини? Устрицы хотя бы знакомы, но аппетита не вызывают. Как и запеченный костный мозг, и цыпленок со сморчками. Да как можно вообще продавать людям подобное?

– Приятно знать, что хотя бы с русской классикой проблем у тебя нет, – скалится с другого конца стола Снежинский. – Но вот разбираться в блюдах современной кухни придется научиться. Без этого за столом никак. С приборами разберемся по ходу дела, тут проще.

– И что такое крудо? – пытаюсь поймать Ярослава, но тот очевидно в своей стихии.

– Что-то наподобие карпаччо, – тут же отвечает он. – Маринованные ломтики сырого мяса, только нарезка потолще.

– Фу-у-у, – тяну я с омерзением. На такое даже мой изголодавшийся желудок реагирует лишь спазмом отвращения. И тут я с ним солидарна. – И как вы, богачи, только этим питаетесь? Нет чтобы как все нормальные люди…

Подошедший официант не дает продолжить.

– Девушке салат с камчатским крабом и сибас, – делает заказ Ярослав. – Десерт будешь? – уже мне. Отрицательно мотаю головой. Кто их знает, что они в него положат, раз уж догадались кормить посетителей сырой говядиной. – Я буду салат с уткой и сезонными фруктами, стейк и наполеон. И воды без газа, но с лимоном и мятой.

Наличие наполеона среди всех этих непонятных названий вводит чуть ли не в ступор. Хочется воскликнуть: «а что, так можно было?», но я с деловым видом молчу. Хотя выделываться перед Снежинским вообще смысла нет.

А когда нам приносят еду, я замечаю, как аккуратно и красиво он ест. Наверное, именно так орудовали ножом и вилкой в лучших домах Лондона и Парижа. С чувством, с толком, с расстановкой, неспеша и выверенно. Ловлю себя даже на том, что любуюсь Ярославом. Тем, как его по-мужски красивые руки с крупными и ровными ногтями танцуют медленный танец со столовыми приборами.

Наверное, если отвлечься от внутренней сути моего босса, им можно даже восхищаться. Исключительно с эстетической точки зрения. Он, конечно, не блондин, но отрицать немного грубоватую, привлекательную внешность будет откровенно глупо.

– Ешь, – отвлекается он на меня, когда замечает, что я так и сижу, застыв на месте.

Прочитаю горло и сообщаю доверительно и едва слышно:

– Я не смогу так красиво и ловко, как ты.

– Что? – в меня впивается недоуменный взгляд. Все-таки его льдистые глаза в прямом смысле способны заморозить на месте.

– Чтобы поесть, мне достаточно одной вилки, – поясняю. – Не хочу тебя опозорить отсутствием манер.

Фарфор тарелки тонко звякает от того, с какой силой Ярослав пристраивает на ее край приборы. Его губы искривляются в опасной улыбке – меня до мурашек пробирает. И нафига я стала выпендриваться? Хоть бы руками ела, лишь бы не привлекала к себе внимания.

Сижу, натянув позвоночник до хруста. Мышцы напряжены так, что кажется уже вовек не расслабятся. Босс, играя своей дьявольской улыбкой, медленно обходит стол, становится за моей спиной и кладет свои кисти на мои.

Кожу обжигает то ли льдом, то ли пламенем – не разобрать. Дергаюсь от неожиданности, а Снежинский шипит на ухо:

– Бери приборы и лучше не спорь. Иначе начну сам кормить тебя с вилочки.

Глава 6

Между плохим и очень плохим выбирают ведь первое, да? Вот и я очень стараюсь расслабиться. Хотя как это сделать, когда за спиной угрожающая глыба льда, дышит на тебя, обдает ароматом кедрового парфюма, от которого кружится голова, и угрожает опозорить на весь богемный ресторан?

– Ты всегда такая деревянная, а, ледышка? – рокочет мне на ухо босс.

От его теплого дыхания по чувствительной коже ползут мурашки. Я уже совсем ничего не соображаю. Видимо поэтому мои руки превращаются в тряпочки, и Снежинский легко ими управляет, держа в своих.

Ловко орудует ножом и вилкой, подносит ароматные кусочки зелени и краба к моим губам. Я же лишь механически открываю рот и жую. Если он попросит меня самостоятельно повторить манипуляции, ни за что не сумею. В голове ничего не откладывается, кроме незнакомых, но невероятных по силе ощущений.

Все же, наверное, я слишком глубоко зарылась в своей раковине, раз даже такой сомнительный тип, как Снежинский, рождает в душе бурю простым своим присутствием. Нужно выползать в мир, а не прятаться за работой флориста, очками и объемными свитерами. Благо от последних двух пунктов новый босс меня успешно избавил.

– У тебя в салате крупные куски мяса, поэтому мы используем нож. В других случаях он обычно остается лежать на столе. Листья салата никогда не разрезаем. Можно примять их вилкой, а потом наколоть небольшую порцию, – фразы Ярослава рубленные и короткие, но вполне доходчивые. – Есть лучше небольшими кусочками. Потому что в любой момент тебя могут позвать или втянуть в разговор. Так тебе не придется долго дожевывать. Поняла? – снова щекочет ушную раковину голос.

Да что с этим местом не так? С каких пор уши у человека стали настолько чувствительными? Дергаюсь от неожиданности и рассеянно киваю:

– Ага.

Вру, конечно, но от близкого присутствия босса нужно как можно скорее избавляться. Тем более он сам не в восторге от меня, как утверждал совсем недавно.

Меня отпускают, а рука автоматически продолжает набирать кусочки салата на вилку. Не так изящно, конечно, но на мой вкус вполне сносно. Во всяком случае я не давлюсь и не роняю пищу себе на колени. Что в моем случае уже можно считать победой.

Правда она полностью меркнет ровно в тот момент, когда официант ставит передо мной блюдо с рыбой. Запеченной целиком, даже голова присутствует.

Поднимаю растерянный взгляд на Ярослава, а тот сидит с радостным видом человека, который удачно сделал другому гадость.

– По тому, как человек ест рыбу, можно понять, знаком ли он вообще с этикетом, – сообщает мне босс назидательно.

Он сидит в расстегнутом пиджаке, расслабленно откинувшись на спинку стула. И так хочется нахлестать этой несчастной рыбиной по самодовольным щекам, что аж зубы сводит. Приходится из последних сил сдерживаться. Сколько еще мне предстоит вытерпеть унижений, прежде чем мы со Снежинским закончим и разойдемся в разные стороны? Вопрос, конечно же, риторический.

– Слушай, – я складываю руки на груди. Бурлящее внутри раздражение заставляет без спроса перейти с боссом на «ты». – Зачем в таком случае на столь важную роль помощницы ты выбрал такую неподходящую меня?

– Под влиянием момента, – спокойно отвечает тот и даже не пытается возражать насчет моей непригодности. Похоже, эмоциональный бум тут испытываю только я. – Но назад уже не

отмотать. Так что двигаемся только вперед. Да и ты на поверку оказалась любопытной особой, уверен, Маревичу зайдет. Так что нужно лишь обтесать тебя немного до стандартов, к которым привыкли мужчины в моем обществе.

– Прекрасно! – цежу сквозь зубы.

Снежинский начинает раздражать все больше и больше. Может, на успокоительные на эти две недели подсесть? Буду монотонно и неукоснительно выполнять все требования – Ярославу понравится.

– А теперь слушай и запоминай: неразделенную рыбу едят при помощи специального прибора. Он выглядит одновременно похожим на нож и на лопаточку. Им отделяют и отодвигают кусочки филе, а вилкой подносят их ко рту. Про маленький размер, думаю, ты помнишь. Приступай. А я посмотрю, насколько быстро ты учишься.

Сжимаю зубы. Вообще, салат с кучей зелени практически не помог избавиться от чувства голода. Поэтому рыба, лежащая сейчас передо мной, видится чуть ли не амброзией. От нее исходят такие одуряющие ароматы, что голова кружится.

Берусь за приборы и вонзаюсь ими в прожаренную тушку. Непривычно, конечно, но раз уж я смогла освоить китайские палочки для роллов – а кто в наше время не умеет ими пользоваться? – то с ножом и вилкой тем более справлюсь.

Под редкие комментарии босса мне удается кое-как снять кожу и открыть взору золотистую мякоть. Слюна скапливается на языке, и я самой себе напоминаю собаку, перед носом которой помахали добрым куском мяса.

– Медленнее, Варвара, – смеется Снежинский. – Иначе все тут решат, что я тебя голодом морю. А учитывая степень твоей худобы, я конкретно рискую подмочить репутацию.

Давлюсь куском рыбы. Вот не может этот мужчина не тыкать меня носом. Как слепого котенка, честное слово! Разглядел же мои скромные формы, получается.

– Пожалуй, сочту это за комплимент, – чуть не рычу я.

Босс, все-таки. Каким невыносимым бы он не был, приходится держать субординацию. В конце концов ради Манюни можно и потерпеть. Колкости Снежинского – не самое ужасное, что может случиться с молодой одинокой девушкой.

– Это он и есть, – жмет плечами Ярослав. На его лице ни тени иронии. – Ты – привлекательная девушка, только слепой бы не заметил. А я заметил и точно знаю, как буду это использовать, – вот хищный оскал, расцветший на лице босса, заставляет серьезно напрячься.

Глава 7

Кусок сибаса все же встает у меня поперек горла. На весь ресторан я начинаю некрасиво кашлять, привлекая к нашему столику ненужное внимание. Испуганно вращаю глазами, дую щеки, затыкаю рот ладонями, но приступ никак не проходит. Хорошо хоть послушала совет Снежинского про маленькие кусочки, и теперь мне не грозит забрызгать все вокруг фонтаном из не дожеванной пищи.

Ярослав просто подходит сзади и аккуратно хлопает по спине. Каким-то удивительным образом попадает именно в нужное место, и несчастный кусок рыбы освобождает мое горло. Дышу глубоко и часто, обмахиваюсь ладонями, смаргиваю выступившие слезы. А рука Снежинского так и остается лежать между моих лопаток.

Чувствую, как его кожа прожигает мою даже сквозь ткань жакета и блузки. Мышцы натягиваются в канаты сами собой.

– Осторожнее, Варя, – с укором говорит мне босс этим своим глубоким бархатным голосом. Его пальцы на моей спине приходят в движение и принимаются зачем-то поглаживать. В груди начинает звенеть и вибрировать, выделяя тепло. – Ты мне еще нужна.

Ничего не отвечаю на это. Просто не нахожусь. Снежинский как удав, а я – глупый кролик в его власти, попавший туда по собственному согласию и глупости. Просто начинаю есть великолепную рыбу и не чувствую вкуса. Как и не слышу ненавязчивой музыки, звучащей в зале ресторана.

Босс дает советы по поеданию сложного блюда, я механически выполняю. Когда этот невероятный по напряжению ужин подходит к концу, я вся вымотана. Сказывается и физическая усталость – ведь последние дни и ночи я только и занималась тем, что крутила новогодние композиции для офиса Снежинского, и моральная. Которая из них больше, не знаю.

Не помогает даже похвала Ярослава. Глаза слипаются, тело становится ватным, и я иду на ужаснейшее преступление. На первом этаже торгового комплекса покупаю кофе в бумажном стаканчике и заливаю им камчатского краба и свежайшего сибаса в собственном желудке. И такое получаю удовольствие, что улыбка сама собой расцветает на лице. Вот это настоящий кайф, а не всякие там помпезные местечки!

– Хочешь? – жестом предлагаю Снежинскому капучино.

Не знаю, что толкает меня на противостояние с ним, ведь, по сути, ничего плохого Ярослав мне не делает. Даже щедро оплачивает преображение и вкусно кормит. Нормальная девушка радовалась бы возможности и благодарила на каждом шагу, но я, видимо, не нормальная. А то, что характер у босса не сахар – так у кого из богачей он приятный?

Я жду, что Снежинский меня отчитает. Или хотя бы процедит что-то холодно и недовольно. На крайний случай прочитает какую-нибудь нотацию из пособия по этикету. И уж чего точно не ожидаю, так это того, что он охотно выхватит из моих пальцев стаканчик, в несколько больших глотков допьет кофе и выбросит картонную тару в ближайшую мусорку.

– Робуста, – сообщает он. – Я предпочитаю смесь с арабикой. Кстати, у тебя вот тут пенка осталась, – большой палец босса тянется к моему лицу. Слежу за ним завороженно и вздрагиваю от обжигающего прикосновения к коже. Снова не могу определить: морозом меня обдало или жаром? – Готово, – Яр слизывает языком пенку с собственной фаланги и смотрит при этом пристально мне в глаза. Прозрачный серый лед вспыхивает искрами. – Тебе говорили, что ты мило краснеешь, когда смущаешься? Думаю, на этом и сыграем. Пробудим в Маревиче инстинкт охотника. Он давно уже отвык от таких чистых девочек, как ты. Пускай вспомнит молодость и окунется в те ощущения, когда представительницы противоположного пола не были сплошь акулами.

Вроде Снежинский говорит правильные вещи, справедливые. Но почему тогда так сильно хочется надавать ему по лицу?

– Ты живешь в ужасном мире, – наконец говорю я, – где правит бал один лишь голый расчет, а все человеческое забыто и задвинуто в угол. И никакая внешняя мишура наподобие манер, дорогих машин или ресторанов не способна скрасить этот кошмар. Мне жаль вас всех, – Яр на эту отповедь лишь самоуверенно щурится.

– В тебе просто говорит еще неопытность и максимализм, – хмыкает, нисколько не обидевшись на мои слова. – Поверь, пожив какое-то время в моем мире, ты изменишь свое мнение и поймешь, что выжить можно только так. Нет плохих и хороших, есть только те, кто думает о себе – это здоровые люди, и те, кто переживает о том, как бы другие не подумали о них плохо – это все ложные установки из детства. Потому что, если ты будешь постоянно угождать другим людям, они непременно плюнут тебе в душу. Просто из-за того, что ты слабый. Так что не будь слабой, Искорка, избавляйся от неверных суждений, закаляй себя. Придет момент, когда это тебе пригодится.

Понимаю, что лишь напрасно сотрясала воздух. Мы с ним слишком разные, что прийти хоть к чему-то общему. Поэтому закрываю тему и добавляю устало:

– Я могу хотя бы съездить домой за вещами и предупредить родных? – интересуюсь у босса, но тот, похоже, не замечает сарказма. Так как отвечает вполне миролюбиво и серьезно:

– Я подвезу тебя.

– Это не обязательно, – бросаю в ответ.

Делить пространство со Снежинским сейчас подобно нахождению в маленькой замкнутой комнатке – душно и хочется выбраться. Даже автобус видится более приятным местом, чем шикарный автомобиль босса. К сожалению, даже небольшой передышки Яр мне не дает.

– Не обязательно, – подтверждает он. И добавляет сразу же, растягивая губы в своей дьявольской улыбочке: – Но очень приятно. Изучать тебя и выводить на эмоции – отдельный вид удовольствия. А я не собираюсь себе в этом отказывать. Так что готовься, я купил тебя на две недели и собираюсь использовать их на полную.

Глава 8

– Ты уверена, дочка? – мама сверлит меня обеспокоенным взглядом, пока я складываю вещи в чемодан.

Бросаю в его нутро все, что попадается под руку. Без разбора и не особо задумываясь. Последние слова Снежинского все еще кипятят кровь. Да, он купил меня. Да, имеет право. Потому и молчу, прикусив язык.

Нужно лишь потерпеть две недели, а потом получить деньги на операцию для Манюни и забыть Ярослава как страшный сон.

– Все будет в порядке, мам, – беру ее за руки и заглядываю в любимые глаза.

В них выражение усталости, давно поселившееся на дне карих зрачков, вокруг – сеточка из морщин. Мама еще не старая женщина, но жизнь поставила ее в такие условия, что мое сердце каждый раз сжимается, стоит только подумать о том, какой бы красивой и цветущей она могла быть.

И это еще одна причина, что придает мне сил и укрепляет в настрое вытерпеть нового босса, а также научиться у него полезному. Возможно, даже завести какие-нибудь важные знакомства. А что, кто его знает, что именно пригодится в этой жизни?

– Это хорошая семья, с рекомендациями, – убеждаю маму. Я соврала родным, что устроилась в богатый дом помощницей по хозяйству. С проживанием. А про новый наряд сказала, что купила себе к собеседованию на распродаже. Благо кричащих логотипов на моей одежде нет. Не сообщать же маме уродливую правду – ей и без того переживаний хватает. – Все официально, никто меня не обидит. – «Кроме Снежинского» – добавляю мысленно. – А я буду звонить каждый день. Зато денег заработаем. Нам же не лишние. Ну что ты, мам? – обнимаю ее и чувствую твердые выпирающие кости сквозь толстый слой махрового халата.

– Что-то неспокойно мне, – признается мамочка.

И я ее понимаю. Но вслух говорю:

–Все хорошо будет. Люблю вас. Мань, присмотри за мамой, пока я нам на новогодние подарки заработаю, – улыбаюсь сестре.

Мне не нравится припухлость ее лица и цвет кожи. Манюне давно нужна операция. К счастью, деньги Снежинского нам скоро в этом помогут. Я же стану самой прилежной ученицей и обольстительной помощницей. Этот их Маревич подмахнет контракт не задумываясь!

– Ну все, я побежала. Внизу машина ждет, мне на сборы только лишь полчаса выделили.

Сбегаю из дома со скоростью ветра. Понимаю, что бегу от собственной совести, но убеждаю себя, что вру родным во благо.

– Все хорошо будет! – шепчу самой себе, выходя на улицу.

За спиной хлопает подъездная дверь, словно отрезая меня от прошлой жизни. В теплом свете фонарей кружат тяжелые и крупные снежинки, готовя город и его жителей к Новому году. По детской привычке высовываю язык и ловлю эти жалящие комочки снега. Хорошо! Несмотря ни на что!

– Пунктуальность – еще один твой плюс, – подмигивает мне босс, демонстративно встряхивая наручными часами с огромным сверкающим циферблатом и кожаным ремнем из какой-то рептилии. – А ты мне нравишься все больше и больше, Искорка.

– Спасибо, – отвечаю и поджимаю губы.

Не говорить же ему, что это не взаимно, раз уж решила быть покладистой и прилежной ученицей.

В машине с Ярославом… странно. Он включает Фрэнка Синатру и подпевает рождественским мелодиям. Причем вполне добротно, если уж по правде. Он чувствует себя так комфортно и свободно в моей компании, словно мы с ним сто лет знакомы.

Даже зависть берет немного. Наверное, мне нужно поучиться у него раскрепощенности. А то я всегда зажата и трудно схожусь с людьми. Боюсь, очаровать Малевича исключительно своим смущением и пунцовыми щеками не удастся. Это Снежинский – товарищ со странностями, остальных же мужчин привлекает совсем другое.

К тому моменту, когда босс загоняет свой хищный седан на подземный паркинг, я уже даже практически осваиваюсь. Притопываю в такт мелодии ступней и машу подбородком. Удивительно, но такая поездка начинает мне нравится! Огни вечернего города за окном, новогодние яркие украшения, легкий снегопад… Настроение сразу ползет вверх! И уверенность в том, что авантюра непременно окончится хорошо, крепнет.

В лифте мы поднимаемся на самый последний этаж современного жилого комплекса. Кругом мрамор, позолота, стекло и удивительная чистота. Будто мы не в высотке мегаполиса, а в музее. Верчу головой по сторонам, любопытствуя, как люди живут. Тут никаких турецких сериалов не надо с таким-то боссом.

В огромной квартире Снежинского ничуть не хуже. Все те же позолота, мрамор, только серых тонов все больше и мягкая мебель с четкими линиями присутствует. У него даже терраса имеется, размерами едва ли не с футбольное поле. Почищенная от снега, со специальной уличной мебелью под навесом.

Но главная доминанта террасы – это конечно деревянная купель. Метра три в диаметре, покрытая сейчас специальной крышкой. Представляю, как кайфово в ней летними вечерами! Даже зависть немного берет. Вот интересно, жена от Ярослава ушла до того, как он поставил купель, или после? Потому что это как надо было довести бедную женщину, если после!

Особо долго рассматривать собственное жилище Снежинский мне не позволяет, ведет куда-то вглубь квартиры, неся мой скромный чемодан. Среди этой роскоши моя скромная поклажа воспринимается чуть ли не оскорблением.

– Где я буду ночевать? – поторапливаю события, лишь бы отвлечься.

На что Ярослав нахально заявляет, не моргнув и глазом:

– Как где? В моей спальне, конечно.

Глава 9

И пока я шокировано хватаю воздух губами и подбираю слова, чтобы послать обнаглевшего босса далеко и надолго, он щелкает меня по носу и ухмыляется.

– Шучу, Искорка, – подмигивает мне еще. Нахал! – Жить, как и спать, будешь в гостевой. Но вот с твоей зажатостью нужно что-то делать. Предлагаю подумать об этом уже завтра. Спокойной ночи, подъем в семь, – по-руководительски краток он.

Снежинский толкает дверь в комнату, включает свет и оставляет мой чемодан возле порога. Я остаюсь одна в довольно просторной спальне. Цвета вполне в стиле всего жилища Ярослава: сложный темно-зеленый, серый, древесный, немножко пыльно-голубого. Большая двуспальная кровать, по бокам от которой свисают на длинных проводах латунные светильники, гардеробная, кресло и столик в углу, окна в пол.

Не могу сказать, что мило, но стильно – это да. Находиться в комнате приятно, воздух свежий, пахнет цитрусом и корицей – хоть что-то новогоднее в этой выхолощенной квартире. За неприметной дверью обнаруживаю санузел. Да тут почти королевские покои! Особенно для меня, привыкшей к нашей малогабаритной брежневке.

Минут сорок уходит только на то, чтобы вдоволь наплескаться под тропическим душем. Я и не представляла, какой это кайф: просто ощущать, как тебя прибивает невероятно широким потоком горячих струй, вдыхать теплый аромат какого-то жутко фирменного геля для душа и поставить весь остальной мир на паузу. Словно не существует ничего, кроме меня и моего удовольствия.

Вот только, как и все хорошее, мое наслаждение заканчивается ровно в полночь. Я выключаю воду, выхожу из кабины и тут понимаю, что именно все это время тоскливо скребло в подсознании: отсутствие полотенец. В любой нормальной ванной они висят на стене, на крайний случай – сложены стопочкой где-нибудь на полке, но тут ничего подобного не обнаруживается.

– Да, бли-и-ин! – шиплю раздраженной змеей.

И как я могла так глупо расслабиться? Ясное дело – от Снежинского ничего хорошего ждать не приходится. Вода с волос и тела стекает по моим ногам, оставляя небольшие лужицы на мраморном полу. Хорошо хоть он теплый, но я уже чувствую, как начинаю подмерзать.

Хватаю дорогущий пиджак от новенького костюма, кое-как прикрываюсь им и шлепаю в комнату искать полотенца. Быть они могут лишь в гардеробной, но та девственно чиста – лишь обитые бархатом вешалки едва заметно покачиваются в ожидании будущих постояльцев.

– Ну, Снежинский, ну, удружил, – ворчу и двигаю в коридор.

Сам виноват, если своими мокрыми ногами испорчу его паркет. В самом деле, не простыней же мне вытираться! Крадусь, как вор, по коридору, рассчитывая только на одно: что Ярослав уже спит. Я ведь довольно долго была в душе – босс очень даже мог давно уснуть. Абсолютная тишина квартиры косвенно подтверждает мои чаяния.

Не хотелось бы попасться в подобном виде Снежинскому. Мало ли что он еще себе надумает. А так, найду себе тихонько кладовую или постирочную, или где там богачи хранят текстиль?

К сожалению, темнота играет со мной злую шутку. Я налетаю на что-то твердое в коридоре, спотыкаюсь, чуть не роняю пиджак и хватаюсь за стену. Гладкая и прохладная, она покачивается под моими ладонями, а потом и вовсе летит вниз. Грохот стоит такой, что и мертвого поднимет, а мой босс жив и вполне себе здоров.

Вспыхнувший внезапно свет оставляет ожог на сетчатке. Жмурюсь и слышу возмущенно-удивленное:

– Это что еще за нафиг, Варя? – вопрошает Яр. Между нами повисает немая пауза. – Ты разбила любимую вазу моей матушки? Зачем ты вообще снесла консоль и уронила зеркало?

– Это все на счастье! – пищу в нелепой попытке спасти ситуацию.

Я сижу почти голая на полу, усыпанная разномастными осколками, очевидно бывшими раньше вазой и настенным зеркалом. Мурашки выступают по всей поверхности распаренной после душа кожи, а зубы начинают выдавать дробь. Даже кое-как улыбнуться не получается.

– Ага, – кивает босс, возвышающийся надо мной в одних лишь черных боксерах. И я стараюсь не смотреть ни на расчерченный кубиками пресс, ни на развитые грудные мышцы без единого волоска на коже, ни на бугорок под тканью его брендового белья. – Матушка именно так и говорила, когда дарила мне это уродство. Она у меня вообще во всякий бред верит. Допустим, избавиться от дебильной вазы я даже рад, одного не пойму: зачем было это делать голышом? Или, постой… – льдисто-серые глаза с подозрением прищуриваются. Пронзают меня словно лазером. – Это ты ко мне без одежды шла?

– Что-о-о-о? – подскакиваю на ноги. Осколки больно врезаются в ступни, пиджак уже едва ли что-то прикрывает, но мне сейчас не до того. Моему возмущению нет предела. Да как он вообще мог подумать обо мне подобное? Привык судить всех по себе и даже не допускает, что бывают совсем другие люди? Не корыстные и не ушлые. – Да как ты… Да это… – пыхчу, пытаясь хоть что-то сказать. – Я полотенце искала! – сообщаю гордо и задираю подбородок. Клянусь, я бы в тот же момент ушла с выпрямленной спиной, но куча битых стекол заключает меня в ловушку.

– В коридоре? – скептически уточняет босс.

Ясное дело, он мне не верит. Снежинский уже придумал собственную версию, и пока что факты замечательно в нее укладываются. Так обидно вдруг становится, что слезы мгновенно вскипают у меня на глазах.

– В кладовой вообще-то! – обиженно сообщаю. – Или в постирочной. Я же не виновата, что в гостевой комнате у тебя полотенец нет! – горький всхлип сдержать не удается.

И в тот же момент взгляд босса меняется. Как будто теплеет.

Глава 10

– Ладно-ладно, я понял, Искорка, ты не такая, – Ярослав поднимает ладони наверх. В его глазах я отчетливо вижу проблески иронии. Ему смешно? Мне вот ни капли… – Только не двигайся, пожалуйста, – продолжает он. – Не хочу угодить на нары, если ты вдруг потеряешь слишком много крови и откинешься прямо у меня дома. Не таким я себе представлял этот Новый год. Да и въевшиеся пятна крови оттирать – та еще работенка.

Стою полностью дезориентированная, пока этот делец заговаривает мне зубы. Внутренности раздирает от противоречий – там и обида, и возмущение, и непонимание, и злость. И куча еще всего, даже горькая смешинка присутствует. Снаружи голое мокрое тело обдает холодом.

А мой ушлый босс крадется осторожно ко мне, как к напуганной дикой кошке – ни одного резкого движения, все плавно и медленно, постепенно. Но в самый последний момент Снежинский дергает из моих рук несчастный промокший пиджак, швыряет его на пол, прикрывая осколки, и наступает босыми ступнями сверху.

– Иди-ка сюда, – пыхтит, подхватывая меня на руки.

Мои зубы стучат уже не от холода, а от шока. Пытаюсь прикрыться ладонями сверху и снизу, но понимаю по потемневшему взгляду Ярослава – поздно. Он уже все рассмотрел.

– Не. Надо, – только и удается выдавить из себя. В этот момент я так беззащитна и так потеряна, что со мной можно сотворить все, что угодно. – Пож-жалуйста.

– Да ты совсем ледяная, Искорка, – делано возмущается босс. – Даже не Искорка, а самая настоящая Снежинка! Давай-ка скорее тебя под одеяло отнесем, пока ты не простудилась. Да брось ты ерзать, тебе уж совершенно точно нечего стесняться, такой красоты еще поискать, – подмигивает мне, а я все равно сжимаюсь в комок.

Впервые в моей жизни мужчина вот так без стеснения разглядывает мое обнаженное тело. Да еще и комплименты делает. Хотя я абсолютно уверена: врет. Ну что в моем тощем теле практически без выпуклостей может понравиться? Мужчины же тащатся от фигуристых красоток. А таких как я, угловатых, воспринимают вечными подростками.

– Т-ты извращенец, – стучу зубами. На большее все равно не способна.

– Ну вот, шутишь, огрызаешься, значит, не все так плохо, – улыбается коротко.

Самое удивительное – в этой улыбке ни капли насмешки или издевки. Какая-то она добрая и мягкая получается у Ярослава, впервые наблюдаю такую на его обычно сосредоточенном, деловом лице. Благодаря ей Снежинский меняется чуть ли не до неузнаваемости, становится вполне себе человечным, даже симпатичным немного, а не тем бездушным роботом-счетной машиной.

Босс несет меня обратно в мою комнату, укладывает в кровать. Тактично отворачивается, когда я заползаю под одеяло. А потом проходит в ванную. Я вижу, как нажимает на неприметную панель в стене, и та открывается, являя взору встроенный шкаф.

– Вот тут все полотенца. Прости, не думал, что ты не догадаешься, Искорка, – жмет широкими плечами и кладет стопку на столешницу раковины.

В отличие от меня, практически обнаженный босс чувствует себя органично. Даже тени стеснения не испытывает. Впрочем, ему и стесняться нечего, Ярослав словно сошел со страниц глянцевого журнала. Не думала, что подобная внешность существует еще где-то, помимо рабочего окна фотошопа.

– Ничего страшного, – мямлю я, испытывая стыд вперемешку с растерянностью.

Вот никогда ведь не была дурой! А тут как назло. Действительно, после демонстрации Снежинского вообще непонятно: как можно было не заметить очевидного? Будь я чуть повнимательнее, и этой жуткой сцены в коридоре легко можно было бы избежать.

Ярослав так заботлив и добр, что собственноручно приносит мне в постель горячий чай с липой и малиной.

– Так ты быстрее согреешься, – поясняет свои действия. – А я приберу бедлам в коридоре. Уж извини, твой новый пиджак отправится в помойку. Но если тебе принципиально, завтра закажем такой же. Спокойной ночи, Ледышка, – он хитро на меня смотрит. – И, пожалуйста, будь добра, не вставай больше с постели, даже если очень сильно понадобится. Терпи до утра. Я все-таки хочу отдохнуть перед рабочим днем. Спокойной ночи. Пусть тебе приснятся розовые единороги – уверен, вы с ними большие друзья.

Снежинский непривычно болтлив. И только после того, как дверь моей комнаты за ним закрывается, я понимаю, для чего он все эти делал. Не потому, что такой противный человек. Таким нетривиальным образом он меня успокаивал. И, надо заметить, его способ сработал замечательно. Страх, волнение и стыд как рукой сняло.

Засыпаю я тоже неожиданно быстро.

На следующее утро мы завтракаем вместе тем, что принесла доставка. Ярослав снова безмятежен, хоть и собран перед новым рабочим днем. Я же пытаюсь ужиться с мыслью, что на ближайшие две недели этот мужчина – моя тень. Точнее наоборот, тень – это я. Как бы там ни было, со Снежинским мы теперь неразлучны, как попугаи.

Вот и в офис едем на его машине. На мне новенький костюм с обтягивающей юбкой чуть ниже колена, туфли на тонком, но невысоком каблуке – Яр приказал ехать прямо в них, без теплой обуви – и короткая шубка нараспашку.

Ловлю свое отражение в окне автомобиля и до сих пор не могу поверить, что эта стильная красотка – на самом деле я. И ноги, что удивительно, не мерзнут. Да и где им? Из квартиры мы попали в лифт, потом – прямиком в паркинг, где уже ждал прогретый седан и наконец в офис.

В кабинете Снежинского для меня уже готов отдельный стол. И пока я располагаюсь, осваиваясь, босс куда-то выходит.

– Яр! – слышу из приемной уже знакомый грудной голос. Роза, его сводная сестра и претендентка на заветную печать в паспорте. – Я пришла сказать, что осознала, в какое безвыходное положение поставила тебя вчера. Это было некрасиво и подло с моей стороны. Поэтому предлагаю отменить спор.

Глава 11

Застываю в ожидании ответа Снежинского. Почему-то мне очень важно узнать, что он скажет этой своей Розе. Как воспримет ее предложение? Если рассуждать логически, должен принять. Но логика, видимо, покинула чат. Причем не только моя, но и Ярослава.

Как иначе объяснить то, что он произносит в следующий момент:

– Щедро, – в его голосе нескрываемая насмешка. – Но я, пожалуй, откажусь. Втянулся, знаешь ли.

– Ты совсем рехнулся, Яр! – возмущенное шипение. – Готов лишиться выгодного контракта, терпеть рядом с собой замарашку, лишь бы не меня? Я, как дурочка, постоянно иду тебе навстречу, надеюсь на что-то, а ты ни капельки не ценишь! Знаешь, если одна женщина оказалась предательницей и змеей, это не значит, что все остальные точно такие же. Хватит уже судить всех по своей мерзавке-жене!

– Моя бывшая, – босс делает ударение на этом слове, – жена научила меня двум вещам: никогда никому не доверять и влегкую распознавать ее скользких сородичей. Так что у тебя нет шансов, Роза, – холодно цедит Снежинский. У меня мурашки по коже бегут от его тона. А потом, будто переключившись, Ярослав продолжает уже гораздо дружелюбнее: – Кстати, место моей помощницы уже занято, идем познакомлю, – слышится шорох шагов, цокот каблучков и сдавленное шипение, а потом на пороге кабинета появляются они. Босс и его сводная сестрица, которую он притащил за локоть. – Варвара Андреевна Блестяшкина – моя правая рука. Прошу любить и жаловать. Теперь все встречи можешь согласовывать через нее.

В меня впивается взгляд голубых раскосых глаз. И ничего хорошего для себя я в них не вижу. Презрение, неприязнь, ревность читаются как приговор. Не понравилась я родственнице босса, это сто процентов.

– А где вчерашняя мышь? У той хотя бы в голове что-то было, а у этой куклы там наверняка сплошной пластик. Плохой выбор, Яр, – выплевывает красотка.

А я думаю: надо же, как иногда ангельская внешность категорически не совпадает с внутренним содержанием. Молчу и просто хлопаю глазами. Не собираюсь я отвечать ничего этой ядовитой змее – правильно ее Яр обозвал.

И если мы с Розой испытываем негатив, то Снежинский буквально светится от восторга. Мой босс явно наслаждается ситуацией. Что ж, я еще вчера поняла, что он – товарищ со странностями.

– Роза, помнишь историю Золушки, – вкрадчиво интересуется он. По блеску льдистых глаз понимаю, что Ярослав явно подготовил какую-то подлость сестричке.

– Ну? – попадается та на крючок.

– Так вот, в ней все правда. К нам вчера прилетела фея-крестная и сделала подарок: приукрасила мою девочку, – Снежинский с такой нежностью произносит это, что я не сразу понимаю, о ком он. Только через несколько мгновений догадываюсь: про меня. – Если я непонятно объяснил, Варвара – это вчерашняя цветочница. Так что той своей истерикой ты сделала мне настоящий подарок, как видишь. А теперь прошу освободить кабинет, нам нужно работать.

Роза фыркает зло. И цедит, словно ведьма читает заклинание:

– Ты проиграешь, Яр. Я сделаю все, чтобы именно так и случилось. Зря ты так со мной… – припечатав меня напоследок ненавидящим взглядом, красотка вылетает прочь.

Мое сердце колотится где-то в районе горла. Столько концентрированной ненависти на себе мне испытывать еще не доводилось. Отвратительные ощущения – меня как в помойной грязи вываляли. Зато со Снежинского, что с гуся вода. Видимо успел к своим годам нарастить толстую, непробиваемую шкуру.

Он подходит ко мне, кладет руки на плечи и заглядывает прямо в глаза. Серый лед его радужек начинает излучать тепло. Или так, или я уже схожу с ума.

– Не принимай на свой счет, – мягко говорит он. – Розка захлебывается ядом, вот и пытается сцедить его на окружающих. Ты отлично держишься, и я уверен в успехе. Главное – не раскисай, об остальном я позабочусь. Давай наконец приступим к работе, дел невпроворот. Объяснять буду по ходу дела, нет времени на долгие прелюдии.

Работа действительно отвлекает. И вот я уже погружена в бумаги, договоры, цифры. Отчеты, согласования, распоряжения, мониторинг конкурентов, совещания – голова идет кругом от того, сколько всего ложится на плечи босса. Я-то, наивная, думала, что большие начальники только и сидят в удобных креслах, да подмахивают приносимые красотками-секретаршами бумаги.

К обеду, который наступает слишком внезапно, я уже полностью вымотана. Мозг перегружен, а стоит только представить, как Ярослав снова начнет меня учить правильно есть, изжога начинается. Перед глазами мелькает образ сочного бургера или куска пиццы с толстым слоем расплавленного сыра. М-м-м…

– Ты чего скисла? – замечает мое настроение босс. Надо же, внимательный какой!

– Наверное, ты обедай сегодня без меня, – кусаю губу задумчиво, откровенно мечтая о вредной и жирной пище.

– Вместе на две недели, Искорка, помнишь? – глумливо тянет Снежинский. – Куда я, туда и ты.

Но сил осваивать очередное фламбе нет никаких. Наверное, поэтому я и огрызаюсь так смело:

– Значит, это работает и в обратную сторону! И придется тебе для разнообразия попробовать мою высокую кухню! А иначе меня вывернет прямо на скатерть какого-нибудь изысканного ресторана, – складываю руки на груди для убедительности.

Большой босс зачем-то опускает взгляд в скромное декольте, которое, надо сказать, благодаря правильному белью смотрится даже аппетитно.

– Бунт? – вскидывает он бровь вопросительно. – Что ж, это даже любопытно. Веди, Искорка. Так и быть, отведаю, чем ты там питаешься. И даже угощу.

Мне кажется, я до конца не верю в свою первую маленькую победу. Я все еще настроена на борьбу и отстаивание своих прав, поэтому так сходу переключиться тяжеловато. Не нахожусь с ответом. Вместо этого открываю карты на телефоне и ищу ближайший к офису фастфуд.

– Только, чур, не отказываться! – предоставляю боссу последний шанс.

– Искорка, ты не на того напала, – самоуверенно хмыкает он.

Мои губы расплываются в коварной улыбочке: помимо вкусной вреднятины я с наслаждением предвкушаю выражение лица этого эстета.

Глава 12

Уплетаю хрустящую картошку, запиваю колой. Морщусь от лопающихся на языке пузырьков и наслаждаюсь видом босса, который мужественно поглощает гигантский бургер. И даже почти не морщится, разве что поначалу. А к середине, вот, втянулся. Нет, удовольствием там, конечно же, не пахнет, но и великих страданий тоже нет. Скорее по-мужски скупое преодоление трудностей, с отпечатком стальной решимости на суровом лице.

Пахнет растительным маслом и фритюром, из динамиков звенят колокольчиками популярные новогодние мотивчики, рядом совсем не скромно галдят подростки. Да, это вам не рестораны для избранных, где важно восседают одни толстосумы. Добро пожаловать в жизнь обычных людей, Ярослав Альбертович!

Босс, конечно, выглядит на фоне пластиковых столов и стульев чуть ли не инопланетянином. Не удивлюсь, если только один его великолепно сидящий костюм или массивный хронометр, то и дело выглядывающий из-под рукава, стоит как все это демократичное заведение.

– Ну, скажи же, вкусно, – подначиваю Снежинского.

Уж больно сосредоточенный у него вид. И еще почему-то хочется его тормошить. Наверное, особая предпраздничная атмосфера так действует. Расслабляет всех, будоражит, заставляя не думать о делах и желать веселиться. Хотя бы такими способами.

Макаю картошку в соус и кладу в род. Взгляд босса фиксируется на моих губах зачем-то, и уже как-то не смешно становится.

– Если ты думаешь, что у меня не найдется ответочки, то зря, – хрипло сообщает мне Яр спустя короткую паузу. Лед в его зрачках темнеет, становясь антрацитовым. Едва удерживаюсь от того, чтобы начать ерзать.

Месть юной девушке? Фу, как это низко…

– Заставишь есть каких-нибудь улиток? – хмыкаю бодро.

Пусть не думает, что всерьез меня напугал. Да после нашего ночного происшествия меня вообще ничто пробрать не сможет! А стоит только вспомнить о том, как босс носил меня абсолютно голую на руках по квартире, к щекам тут же кровь приливает.

– Это слишком мелко, – щурится Снежинский, кажется, вовсе не замечая моей реакции. – Но не переживай, скоро сама все увидишь.

И последующий вечер наглядно доказывает, что босс не обманул. По одному только разговору с Розой и последующим действиям Снежинского можно было понять, что словами он раскидываться не привык. Кремень, скала и человек-машина в одном лице.

За работой с Ярославом я снова не замечаю, как бежит время, прихожу в себя слегка дезориентированная уже в машине, которая везет нас к Снежинскому домой. Уже в подземном паркинге удивленно интересуюсь:

– Мы разве не заедем поужинать?

На что мне отвечают с коварной улыбочкой:

– Нет времени на рестораны, Ледышка. Пришлось заказать доставку.

Слова босса заставляют все внутренности напрячься. Он ведь никогда не делает ничего просто так. И если вспомнить про анонсированную «ответочку» за фастфуд, то, где ее стоит ждать, как не в ресторане? Решил помариновать меня перед местью? Или курьер привезет что-то не вполне съедобное для нормальных людей?

Пакеты с логотипом какого-то незнакомого мне ресторана уже ждут нас у дверей. Ярослав подхватывает их и сразу несет в столовую. Настороженно следую за ним и в каждом движении пытаюсь разглядеть подвох. Вот не позволю ему себя поймать!

– Хватит на меня любоваться, Варя, – смеется он. Так легко и непринужденно, словно ему всего восемнадцать, и весь мир открыт для него одного, а проблемы и заботы существуют лишь в теории. – Давай, помогай накрывать на стол.

В четыре руки мы быстро сервируем ужин. Тем более Яр подсказывает мне всякие мелочи: как положить салфетку, какие приборы брать из ящика, куда ставить бокалы. Мы оба голодные, поэтому быстро наполняем тарелки ризотто с белыми грибами. Аромат крышесносный. Мой бедный желудок так и умоляет поскорее отправить первую порцию в рот. Но я не спешу.

– Там слабительное? – интересуюсь будничным тоном.

– Как мелко ты мыслишь, Варя, – качает головой босс.

Согласна, шутка на уровне лагеря для подростков. Но вот предвкушающее выражение глаз Снежинского буквально вопит об обратном! Я всем своим существом чувствую, что меня загоняют в ловушку, только как избежать этого, не понимаю.

– Снотворное?

– Нет.

– Приворотное зелье? – выдаю уж совсем фантастический вариант. Ярослав смеется.

– Ничего там нет, Искорка. Если не веришь, хочешь я первый попробую из твоей тарелки.

– Не надо, – бурчу.

Делаю вид, что ни о чем не переживаю, набираю ароматный рис на вилку. А у самой в голове так и бьется паническая мысль: «Что же ты мне приготовил?»

Ответ на нее приходит только после ужина, который я провела как на иголках. Не помогли ни божественная еда, ни добродушные взгляды Снежинского, ни светская беседа, в которой я, как выяснилось, полный ноль.

– Ты слишком зажата, Искорка, – вкрадчиво говорит куда-то мне в затылок босс, когда я закрываю посудомойку, в которую секундой назад сложила все грязные тарелки. Дергаюсь от неожиданности, невольно подтверждая его слова. – Но я знаю, как это исправить.

«А вот я даже знать не хочу» – издаю мысленный стон, но разве ж моего мнения кто-то спрашивает?

Глава 13

Месть, которую подготовил для меня Яр, оказывается куда как хуже, чем даже в моей самой страшной фантазии. Сперва он ведет меня на террасу, где уже исходит паром на морозе та самая купель. Крышки на ней нет, и я легко могу видеть, как бурлит голубоватая вода. По рукам и ногам озноб идет. Хотя вокруг сказочно красиво – кружится в воздухе редкий снежок, горят теплым желтым светом уличные гирлянды. Ожившая картинка из интернета.

Снежинский вкладывает в мои ладони стопку, состоящую из белоснежного махрового халата, полотенца, одноразовых тапочек, банной шапочки и приказывает:

– Переодевайся, Варя, там и купальник найдешь, я специально для тебя попросил купить. Мы идем с тобой купаться.

– Я н-не хочу, – отбиваю зубами дробь, будто стою уже там, на морозе, а не перед закрытой пока еще стеклянной дверью террасы.

– Надо, Варя, надо, – смеется Ярослав. Конечно, он-то небось наслаждается «ответочкой». И вот приспичило же мне в обед есть эти несчастные бургеры? Да лучше б я в самом деле улитками две недели питалась! Сейчас же предстоит погружаться в не самую большую купель с абсолютно посторонним мужчиной! – Я же могу и на плече тебя туда занести, – кивает этот изверг в сторону купели.

Бросаю взгляд на боссовское плечо. Да, может. Я раза в два с половиной меньше, чем Снежинский, да и роста во мне совсем немного – достойный отпор дать точно не смогу. Остается только уповать на благоразумие Ярослава и продолжать верить в чудеса.

Он же точно не заинтересован во мне, как в женщине – я ему совсем для других целей нужна. Так что все будет в порядке, нужно лишь расслабиться и потерпеть. Подумаешь, посмотрит на меня в купальнике и посидит рядом. Так вчера ночью гораздо хуже было. А уж совместное купание я как-нибудь выдержу. В конце концов мы же не в ванне будем и не в джакузи. Никакой романтической подоплеки: купель – это по-мужски. Можно сказать, потоварищески!

– Хватит на меня пялиться, Ледышка. А то я снова что-нибудь не то подумаю, – насмешливо. И следом более строго, для придания мне ускорения: – Марш переодеваться!

Меня как ветром сдувает. Несусь к себе в комнату, прижимая к груди выданный скарб. Оказавшись внутри, захлопываю за собой дверь и запираю замок. Приваливаюсь к полотну спиной.

– Кошмар! Какой кошмар! – говорю вслух пустоте. Ответа, конечно же, не дожидаюсь.

Раскладываю на кровати скудные пожитки. Придирчиво разглядываю купальник.

– Ладно, – бормочу вслух. – От Снежинского можно было ожидать и хуже.

Например, какие-нибудь крошечные лоскутки на веревочках, которые я бы в жизни на себя не напялила. А тут все вполне прилично, даже без стрингов обошлось. Красивый раздельный купальник, разве что красного цвета. Новогодний что ли?

Оттягиваю момент выхода, как только могу. Но вот душ принят, волосы убраны в гульку, пояс халата туго завязан. Да и в дверь уже как пару минут громко и настойчиво стучат. Распахиваю створку, натыкаюсь взглядом на каменный пресс. Снежинский, в отличие от плотно запахнутой меня, щеголяет в одних плавках. Тоже красных. Зато широких, больше похожих на пляжные шорты.

– Фэмили лук? – неловко шучу я.

– Типа того, – хмыкает босс и дергает за локоть. – Идем, Блестяшкина, не буди во мне зверя – я порядком устал ждать. Шапку и полотенце взяла? Да что ж ты такая рассеянная? – Яр собственноручно нахлобучивает мне на макушку войлочную шапку и поясняет: – Тело в теплой воде будет, а вот голова может замерзнуть. Нам с тобой нельзя сейчас болеть.

– Угу, – бурчу, не вслушиваясь в его слова и семеня следом.

Когда дверь, ведущая на террасу, отъезжает, меня обдает холодом. Но я его почти не чувствую. Сердце колотится в горле от волнения. Вот зачем Ярослав все это устраивает? Я думала, он будет натаскивать меня на один единственный важный контракт, а тут какой-то тренинг личностного роста получается. Беспощадный, причем!

– Может, по очереди? – предлагаю, впрочем, без особой надежды, когда ставлю ногу на первую ступеньку купели.

Негромко играет расслабляющая музыка, горят в темноте зимнего вечера гирлянды, кружатся в их теплом свете снежинки…

– Вместе до Нового года, Искорка, помнишь? Так что вперед, смелее! – легонько подталкивает меня в спину босс.

Делать нечего. Устраиваюсь в теплой воде. Скованные мышцы благодарно расслабляются, тело, несмотря ни на что, начинает петь от восторга. Даже глаза хочется прикрыть от удовольствия – так, оказывается, приятно в горячей купели зимой. Блаженствую ровно до тех пор, пока в мой маленький рай не забирается Снежинский.

Колючая мужская голень задевает мою, Ярослав устраивается напротив, но тут чересчур мало места! Наши ноги неизбежно соприкасаются, заставляя меня ерзать на месте. Снежинского слишком много! Он везде, везде его запах, и мне уже начинает откровенно не хватать воздуха. Да люди его комплекции вообще не должны залезать в столь тесные емкости! Еще и меня притащил…

Ладонь босса тем временем ложится мне на колено, принимается скользить вверх. Взгляд Яра темнеет, прожигает не хуже, чем его же ладонь.

– Тебе нужно уметь расслабляться, Варя, – его низкий бархатистый голос вызывает мурашки, несмотря на высокую температуру воды. С каждым словом изо рта Снежинского струится пар, и я в этой обжигающе-ледяной темноте чувствую себя словно в нереальности. Как будто меня в космос перебросило. – Ты вообще когда-нибудь целовалась? – приближается ко мне лицо босса, на котором отпечатано коварство, решимость и самое сильное в моей жизни искушение.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.